

ГДЕ ИВАН IV ВЫДАВАЛ ГРАМОТЫ «ЗА ЗОЛОТОЙ ПЕЧАТЬЮ»?

Рассматривается один из эпизодов Казанского похода 1551 г., когда чуваша Горной стороны били челом Ивану IV в подданство и просили выдать им жалованную грамоту, скрепленную золотой печатью. Делается предположение, что традиция подобных документов уходит корнями в период Монгольской империи, когда наместник получал ярлык и пайцзу, которая в рассматриваемом сюжете превращается в «золотую» печать. С завоеванием Казанского ханства московские государи наследовали часть прерогатив ордынских падишахов. В частности, теперь они в Москве стали выдавать подобные документы и тем самым создали правовые условия для органичного вхождения вновь присоединенных территорий в состав Русского государства.

Ключевые слова: Русское государство XVI в., Золотая Орда, чуваша, Иван IV, жалованные грамоты за золотой печатью

В середине XVI в. произошло значительное продвижение границ Московского государства на восток за счет территорий Среднего и Нижнего Поволжья, а также Приуралья. Это были земли, населенные народами Казанского и Астраханского ханств, а также территории проживания башкир. Данные изменения произошли в очень короткие временные рамки, между захватами Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств. Почти одновременно в состав Русского государства вошли огромные пространства, населенные по преимуществу народами, исповедовавшими ислам или язычество. Для того чтобы сохранить и преумножить свое влияние на этих землях, московскому государю следовало создать здесь новую систему управления. Сразу же распространить на них русское законодательство было проблематично. Для создания множества опорных пунктов, где бы постоянно присутствовали московские администраторы и значительные военные контингенты, не было ни времени, ни средств. При этом новые подданные все же должны были зримо ощущать на себе власть православного царя. К тому же следовало разобраться с правами собственности на недвижимое имущество, возникшими до присоединения данных территорий к Москве. Также требовалось установить понятные правила взаимодействия с местными элитами.

В распоряжении исследователей отсутствуют сколько-нибудь значимые комплексы источников, с помощью анализа которых можно было бы судить о том, как на практике проходили эти процессы. Известны только отдельные документы или же упоминания о них, порой более чем смутные. Несмотря на это, имеется возможность представить в общих чертах, как протекали эти процессы. Логично предположить, что на всей вновь присоединенной территории данные события развивались приблизительно по одним и тем же сценариям. Такой подход дает возможность объединить все известные факты, касающиеся рассматриваемых регионов, а также некоторых соседних, находящихся в схожем положении. Тем самым проблема отсутствия источников отчасти решается.

Мы располагаем обширной историографией, в которой рассматриваются системы управления тех или иных народов Среднего и Нижнего Поволжья XVI в. Но единой картины, объединяющей процессы во всех этих регионах, не создано. На настоящий момент история инкорпорации территории с не православным, по преимуществу, населением лучше всего исследована на примере Мещеры. В данном случае нас интересует ее восточная часть – территория Кадомского и Темниковского уездов. Эти земли попали в сферу влияния Москвы на рубеже XIV и XV вв. После чего длительное время местное население продолжало жить по своим правилам. Постепенный рост русского влияния в регионе, очевидно, начинается с конца XV в. Окончательная унификация управления, в т.ч. судопроизводства, здесь произошла не ранее первой половины XVII в.¹ Это, по-видимому, была стандартная политика по отношению к новоприсоединенным землям. Если в лояльности местного населения, в первую очередь элит, не сомневались, такой регион на длительное время мог сохранять привычную систему управления. При вооруженном сопротивлении новым властям московские порядки устанавливались почти сразу, а национальная знать выводилась на иные земли, как правило в Новгородский уезд. Нечто подобное наблюдается в Астрахани по отношению к мусульманскому населению после событий 1569 г.² Такая политика вполне прослеживается и по отношению к некоторым исконным русским регионам³. Со временем процесс унификации значительно ускорялся. Укажем также на то, что Москва, безусловно, признавала все поземельные документы, выданные до присоединения этих территорий⁴. Это подчеркивает, что русские власти во взаимоотношениях со своими новыми подданными стремились к сохранению преемственности с прежними традициями, но не объясняет, на каких правовых основаниях местное население попадало в юрисдикцию православных государей. Ответ на это дает наблюдение над устойчивой традицией бытования на бывших землях Золотой Орды одного типа документов.

В мае–июне 1551 г., по сообщению летописей, чуваша Горной стороны били челом Ивану IV о вступлении в подданство. После этого московский государь «взял их к своему Свияжскому городу, и дал им грамоту жыловальную со золотой печатью»⁵. нас в данной истории интересует грамота за золотой печатью. А.А. Чибис рассматривает ее как уставную грамоту⁶. Подобную интерпретацию следует поставить под сомнение. На обширных пространствах от Поволжья до Западной Сибири, от Югры до Кавказа на протяжении XVI в. фиксируется устойчивое су-

¹ Беляков 2020а; Акчурин, Ишеев, Абдиев 2021.

² Моисеев 2016.

³ Кром 2018: 82.

⁴ Мустакимов 2013.

⁵ Полное С. 62.

⁶ Чибис 2020: 88.

ществование жалованных грамоты за золотой печатью. Но факты не позволяют интерпретировать их как уставные грамоты. Сохранились как упо-минания о них, так и полные тексты подобных документов. В основных чертах их протокол унифицирован, хотя имеются и различные вариации отдельных его частей. Они содержали упоминание челобитья на имя московского государя от правителя того или иного народа о желании пойти под его высокую руку; согласие великого князя / царя принять их в подданство; обещание выплаты дани / ясака новому сюзерену, а также «прямить и служить ему во всем». Со своей стороны, великий князь / царь гарантировал защиту своим новым подданным. В отдельных случаях протокол подобных грамот явно представлял собой значительно урезанный вариант. Это позволяет предположить, что ее получателю важнее был не текст, а правильность оформления документа: наличие золотой вислой печати на красном шелковом шнуру (мутовозе)⁷.

Выдача данных документов явно указывала на промежуточный статус новоприсоединенных территорий. Подобным образом оформленные жалованные грамоты выдавались только правителям, условно находящимся в зависимости от Москвы (Сибирское ханство / княжество, Грузия, Черкесия, югорские князья), или же территориям, недавно вошедшим в состав Русского государства, где новая власть чувствовала себя еще неуверенно (Чувашия, Башкирия). Как только московский государь начинал осознавать свою силу на этих землях, тут же происходило знаковое изменение в оформлении грамот – золотая печать заменялась на красновосковую. Сохранившееся описание подобной грамоты на Югру позволяет усомниться в том, что все печати были золотыми. Некоторые из них изготовлялись из серебра и были вызолочены⁸. Здесь существовала определенная иерархия. Хрисовулы привешивались на грамоты к черкесским князьям, грузинским и сибирским царям. О материале, из которого изготовлялись печати, посылаемые в иные земли, можно спорить. Возможно, на чувашские и башкирские грамоты также привешивались только серебряные вызолоченные печати. Но в любом случае они назывались золотыми.

Выбор такого правового взаимоотношения с новоприсоединенными территориями был неслучаен. Его корни, похоже, следует искать еще в ордынской практике. Д. Колодзейчик обратил внимание на тот факт, что термин алтунбайса («золотая пайза») часто встречается в крымских документах Посольского приказа XVII в. При этом байса / пайцца выступает аналогом вислой печати. Исследователь, опираясь на утверждение М.А. Усманова о том, что в Джучиевом Улусе не использовали вислых печатей, изготовленных из металла или иных материалов⁹, предпо-

⁷ Миллер 2005: 324-325; Под стягом 1992: 6; Жалованная а; Акты 2002: 397-399; Жалованная б; Белокуров 1889: 62; Титулярник Л. 82-82 об.; Беляков 2020б.

⁸ Миллер 2005: 324-325.

⁹ Усманов 1979: 178-179.

ложил, что это было нововведение XVII в.¹⁰ Золотые печати на крымских грамотах, отправляемых как в Бахчисарай, так и в Москву встречаются и ранее, на протяжении всего XVI в. При этом они привешивались исключительно на шерстные / крестоцеловальные грамоты¹¹. В данном случае нас в особенности должно заинтересовать название этих печатей – алтунбайса (золотая пайцза). Это явная отсылка ко времени Золотой Орды. Тем не менее, утверждение М.А. Усманова и наши наблюдения не противоречат друг другу. Дело в том, что в ордынской традиции наместник той или иной области получал ярлык с алой тамгой и пайцзу¹². В какой-то момент эти два символа оказались объединены.

В.В. Трепавлов в свое время, обращаясь к истории Башкирии и Сибири, отметил, что здесь утвердилась государственная традиция предусматривавшая легитимность земельного владения только в форме пожалования от монарха: «Хан не только жаловал земли и подвластное население, но и подтверждал право подданных на пользование их исконными, доставшимися от предков землями. Законно владеть ими можно было, только обладая разрешением и согласием со стороны высшей власти»¹³. Теперь мы вправе расширить географию распространения этой традиции. В Поволжье выдача подобных грамот была особенно актуальна. Ведь до этого подобные документы должны были выдаваться из Казани. Получается, что на первых порах для местного населения в отдельных регионах бывшего Казанского ханства ничего не изменилось за исключением смены верховного сюзерена. К тому же, выдача подобных документов, легитимизировала не только земельные владения, но и власть национальных элит в регионе.

Остается еще один немаловажный вопрос: где выдавались эти документы? Башкирские шежере и исторические предания не дают однозначного ответа. В них указываются различные даты получения жалованных грамот (1554, 1556, 1564 гг.). Однако приводимые в них сведения позволяют воссоздать общую канву тех событий. С захватом Казани русский государь стал падишахом. Через некоторое время представители башкирских родов отправились к московскому царю с просьбой о пожаловании их документами на землю. Реконструируемая в преданиях аудиенция в значительной степени напоминает дипломатический церемониал: непосредственный визит к монарху, выдача документа (ярлыка), пожалование тканями и приглашение к столу (последнее зафиксировано как пожалование «снеди»). Здесь указывается, что выдача ярлыка на землю находилась в прямой зависимости от обещания службы и уплаты дани. Со своей стороны, Иван IV гарантировал защиту своим новым подданным. Местом выдачи грамот выступает либо Казань, либо Москва. Однако Казань, попала сюда по ошибке и позднее, как место,

¹⁰ Колодзейчик 2015.

¹¹ Титулярник. Ф. 166. Л. 56; Отписка. Л. 25; Сборник 1884: 32.

¹² Абзалов 2011: 60, 63-64, 191-192.

¹³ Трепавлов 2018: 183.

в которое следовало доставлять ежегодный ясак. Изначально его следовало привозить непосредственно в Москву, но из-за долгой дороги ее сначала заменили на Казань, а затем на Уфу. Отдельно следует остановиться на эпизоде с кражей одним из участников посольства золотых тарелки и ложки, подаваемых на пире. Публикаторы этого предания пытаются объяснить данный пассаж влиянием более позднего обычая, по которому на уральских демидовских заводах в юбилейные годы на предприятиях устраивали угощения для престарелых рабочих. Каждый из них на память мог взять ложку, которой ел. Выдача жалованной грамоты и угощения на демидовских заводах со временем в народной памяти слились, а печать превратилась в тарелку¹⁴. Здесь можно привести предание, зафиксированное в Перми во второй половине XVIII в. По нему Иван IV вместе с жалованной грамотой угостил местного жителя за своим столом и подарил ему шелковую сеть (силки для ловли птиц). Последняя на самом деле могла быть изготовлена уже на месте из шелкового шнура, к которому привешивалась печать¹⁵. Этот пример наглядно показывает, как на месте могли трансформироваться события прошлого, проходившие в далекой Москве.

Однако в вопросе места выдачи грамот не все так просто. Когда в 1604 г. томский князь Тоян бил челом Борису Годунову «чтоб нашему царьскому величеству его, Тояна, пожаловать, велети ему быти под нашею царскою высокою рукою», князя пригласили в столицу. Тоян приехал с челобитьем в Москву. Однако шерть на верность он приносил уже по возвращении в Сибирь в Сургуте¹⁶. Подобная картина наблюдается с югорскими князьями и во второй половине XV в. Во время похода в Югру в 1483 г. большого воинского контингента Ивана III было захвачено и вывезено в Москву несколько местных князей. Вслед за этим к великому князю с богатыми поминками приехал князь Пыгкей. Если ему также выдавалась жалованная грамота, то это должно было произойти в Москве. А вот процедура шертования происходила около Усть-Выми, резиденции пермского епископа¹⁷. Существовал ряд сценариев вступления в подданство – так эти действия рассматривались в Москве. На местах они могли восприниматься как заключение временного союза. В первом варианте жалованная грамота выдавалась в Москве, а процедура шертования проходила на месте. Во втором случае выдача грамоты (ярлыка) и шертование осуществлялись на месте. Но где тогда выдавалась грамота / ярлык чувашам? Однозначного ответа здесь нет.

Серебряные и золотые печати в XVI–XVII в. изготавливались специально к каждому случаю. Похоже, в казне их не держали про запас. Более того, их вес не был унифицирован и мог значительно отличаться¹⁸.

¹⁴ Башкирские 1960: 33, 73, 78-79, 117, 127, 150; Башкирские 2015: 141-143, 177-178.

¹⁵ Лепехин 1780: 195-196.

¹⁶ Сургутская. Л. 135-136 об.

¹⁷ Плигузов 1994: 145-150.

¹⁸ Викторов 1883: 511-512.

Можно, допустить, что Иван IV предполагал мирный переход части населения Казанского ханства в московское подданство и взял в поход несколько специально заготовленных подобных печатей. Наши знания о схожих ситуациях в иных регионах противоречат этому. Похоже с чувашами ситуация могла развиваться несколько по-иному. Вначале на месте они принесли шерсть, а затем в Москве им выдали жалованную грамоту за золотой печатью.

Обратим внимание на один нюанс. Он хорошо прослеживается по сибирским документам конца XVI–XVII вв. В наказных грамотах воеводам сибирских городов постоянно указывают на необходимость приезда в город местного населения. Можно выделить несколько поводов для этого: привоз ясака; сообщения об изменах; довод известий о готовящихся нападениях с сопредельных территорий. Более того, для того чтобы у них был дополнительный стимул, предусматривалось их угощение едой и питьем от имени московского государя. В наказной памяти тарским воеводе кн. Ф.Б. Елецкому и голове В. Хлопову в 1595 г. читаем: «А которые князьки и татарове государю служат, и в город к воеводам приходят, и ясаки платят, и про всякие вести про Кучюма царя и про его умышленье, и про нагаи учнут приходя сказывати, и воеводе князю Федору и голове Василью тех тотар поить и кормить государевым запасом, и береженье к ним и ласку держать великую, и отпускати их к собе не задерживая»¹⁹. Время от времени воеводам напоминали: «А кормити им от государя а не от себя»²⁰. Это делалось с целью постепенно приучить местное население в представителях царской власти видеть главных своих защитников, способных решить возникающие вопросы. Ведь тогда они со всеми своими нуждами будут приходить в государевы города. На окраинных территориях, где к тому же могли возникать ситуации двоевластия (двоеданства)²¹, это должно было стать одним из факторов, поддерживающих единство общегосударственной системы управления и, как следствие, целостности царства.

В Москве, похоже, осознавали, что для закрепления единства государства требовалось время от времени приглашать в столицу представителей народов, проживавших на далеких окраинах царства. Их длительное путешествие должно было наглядно показать величие православного государя, которому принадлежали такие обширные земли и в подданстве которого находились столь разные народы. Непосредственно визит во дворец также демонстрировал богатство русского царя и обеспечивал личный зрительный контакт между монархом и жителями далеких окраин. Посещение монархом земель, населенных его подданными не православного вероисповедания, не практиковался. Мы можем упомянуть только одно подобное путешествие – поход Ивана IV на Казань в 1551 г. через мордовские и чувашские земли.

¹⁹ Тарская. Л. 5.

²⁰ Там же. Л. 55.

²¹ Трепавлов 2012: 17, 19.

Таким образом, логичнее всего предположить, что выдачи жалованных грамот за золотой печатью народам, вошедшим в состав Московского государства в XVI в., в т.ч. и чувашам, все же осуществлялись в Москве, а не на местах. Пышные посольские церемонии, включавшие в себя, помимо визита просителей во дворец, выставление почетного караула из стрельцов в цветном платье, а также угощение в царском дворце и пожалование от имени русского царя тканями и серебряной посудой, должны были запоминаться прибывшим для этого делегатам надолго. А их рассказы соплеменникам умножали трепет и уважение к московскому государю, обладающему столь обширными территориями и несметными богатствами.

Без ответа остается один важный вопрос: действительно ли традиция жалованных грамот за золотой печатью имеет ордынские корни? В пользу этого говорит сходное оформление крымских шерстных грамот (привешивание золотых печатей). Кстати, крымские ханы, в свою очередь, также являлись верховными сюзеренами для отдельных народов Кавказа, некоторые из которых позднее стали получать жалованные грамоты из рук московских государей²². Хотя жалованные грамоты за золотой печатью, адресованные народам Кавказа со стороны крымских ханов, неизвестны. Поддерживается версия об ордынском происхождении жалованных грамот и тем, что адресаты стремились получить дипломы, оформленные строго определенным образом – с вислой золотой печатью. Нельзя игнорировать и то, что подобное оформление документов могло возникнуть под влиянием европейской традиции. Так, на складывание формуляров московских посольских грамот в свое время большое влияние оказали документы, вышедшие из канцелярии императоров Священной Римской империи. Некоторые из них также имели привешенные хрисовулы. Как следствие, молодое московское государство на рубеже XV–XVI вв. снабжало золотыми печатями свои послания даже к таким незначительным контрагентам как Ливонский орден.

Дополнительным аргументом в пользу ордынского происхождения этой традиции могла бы стать находка документов (их упоминание), снабженных вислой золотой печатью, выданных из иных центров, также когда-то входивших в состав Монгольской империи. Это, в свою очередь, дает новое направление в дальнейших поисках.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Жалованная грамота Федора Ивановича иверскому царю Александру: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 110. Оп. 3. Д. 2 (1589 г.).

Жалованная грамота Федора Ивановича кабардинскому князю Камбулату Айдаровичу: РГАДА. Ф. 115. Оп. 2. Д. 2.

Отписка посланника в Крым Спешнева: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1615 г. Д. 7.

Сургутская копияная книга: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1.

Тарская копияная книга: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 11.

Титулярник 1577 года // РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Кн. 14.

²² Некрасов 2015: 26.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Абзалов Л.Ф. Ханские писцы. Из истории становления и развития канцелярской службы ханов Золотой Орды. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. 251 с. [Abzalov L.F. Khanskie pistsy. Iz istorii stanovleniya i razvitiya kantselyarskoj sluzhby khanov Zolotoj Ordy. Kazan: Izd-vo «YAZ», 2011. 251 s.]
- Акты служивших землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. Т. III. 680 с. [Akty sluzhilykh zemlevadeltsev XV - nachala XVII veka / Sost. A.V. Antonov. M.: Drevlekhranilishche, 2002. T. III. 680 s.]
- Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV -XVII века). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 316 с. [Akchurin M., Ishееv M., Abdiev A. Epokha tatarskikh knyazey v Meshchere (XV -XVII veka). Kazan: Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2021. 316 s.]
- Башкирские шежере / Сост. Р.Г. Кузеева. Уфа: Башкиргиздат, 1960. 304 с. [Bashkirskie shezhere / Sost. R.G. Kuzeeva. Ufa: Bashkniгоizdat, 1960. 304 s.]
- Башкирские народные предания и легенды / Сост. Ф.А. Надршина. Уфа: Китап, 2015. 526 с. [Bashkirskie narodnye predaniya i legendy / Sost. F.A. Nadrshina. Ufa: Kitap, 2015. 526 s.]
- Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел. Вып. 1. 1578-1613 гг. М.: Универ. тип., 1889. 715 с. [Belokurov S.A. Snosheniya Rossii s Kavkazom. Materialy, izvlechnnye iz Moskovskogo Glavnogo Arkhiva Ministerstva Inostrannykh Del. Vyp. 1. 1578-1613 gg. M.: Universitetskaya tipografiya, 1889. 715 s.]
- Беляков А.В. Князя Еникеевы и г. Темников в XV–XVII в. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV – XVII веке / отв. ред. И.Н. Берговская, В.Д. Назаров, П.Ю. Уваров. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 737-758 [Belyakov A.V. Knyazya Enikeevy i g. Temnikov v XV–XVII v. // Na puti k gosudarstvam Novogo vremeni: Zapad i Vostok Evropy v kontse XV – XVII veke / отв. red. I.N. Bergovskaya, V.D. Nazarov, P.Yu. Uvarov. Kaluga: Kaluzhskij gosudarstvennyj institut razvitiya obrazovaniya, 2020. S. 737-758].
- Беляков А.В. Сибирские шерты XVI века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 1: История. С. 125–131. [Belyakov A.V. Sibirskie sherti XVI veka // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2020. T. 19. № 1: Istoriya. S. 125–131.]
- Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 - 1725 гг. Вып. 2. М.: Типо-лит. С.П. Архипова и К°, 1883. С. 377-660. [Viktorov A.E. Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovyykh prikazov 1584 - 1725 gg. Vyp. 2. M.: Tipo-lit. S.P. Arkhipova i K°, 1883. S. 377-660.]
- Лепехин И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1780. 430 с. [Lepekhin I. Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii Nauk ad'yunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossijskogo gosudarstva v 1771 godu. SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, 1780. 430 s.]
- Колодзейчик Д. Попытка восстановления монгольской традиции в Крымском ханстве начала XVII в.: байса, тат ве тавчaг // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 91-101. [Kolodzejchik D. Popyтка vosstanovleniya mongolskoj traditsii v Krymskom khanstve nachala XVII v.: bajsa, tat ve tavchag // Zolotoordynskoe obozrenie. 2015. № 3. S. 91-101].
- Кром М.М. Рождение государства. М.: НЛО, 2018. 256 с. [Krom M.M. Rozhdenie gosudarstva. M.: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2018. 256 s.]
- Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Восточная литература, 2005. 630 с. [Miller G.F. Istoriya Sibiri. M.: Vostochnaya literatura, 2005. 630 s.]
- Моисеев М.В. Мусульманская политика Русского государства в эпоху Ивана Грозного: дискуссионные аспекты // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 1. С. 37-54. [Moiseev M.V. Musulmanskaya politika Russkogo gosudarstva v epokhu Ivana Groznogo: diskussionnye aspekty // Quaestio Rossica. 2016. T. 4. № 1. S. 37-54].
- Мустакимов И.А. Еще раз о казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея // Средневековые торко-татарские государства. 2013. № 5. С. 31-47. [Mustakimov I.A. Eshche raz o kazanskom yarlyke khana Sakhib-Gireya // Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. 2013. № 5. S. 31-47].

- Некрасов А.М. Избранные труды. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 255 с. [Nekrasov A.M. Izbrannyye trudy. Nalchik: Izdatelskiy otdel KBIGI, 2015. 255 s.]
- Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвил: Археографический центр, 1994. 160 с. [Pliguzov A. Tekst-kentavr o sibirskikh samoedakh. M.; Nyutonvil: Arkheograficheskij tsentr, 1994. 160 s.]
- Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост. А.А. Сазонова. М.: Русская книга, 1992. 431 с. [Pod styagom Rossii: Sbornik arkhivnykh dokumentov / Sost. A.A. Sazonova. M.: Russkaya kniga, 1992. 431 s.]
- Полное собрание русских летописей. Т. 29: Летописец начала царства. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965. 391 с. [Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 29: Letopisets nachala tsarstva. Aleksandro-Nevskaya letopis. Lebedevskaya letopis. M.: Nauka, 1965. 391 s.]
- Сборник Русского исторического общества. СПб.: Типография О. Елеонского и К^о, 1884. Т. 41. 638 с. [Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. Spb.: Tipografiya O. Eleonskogo i Ko, 1884. T. 41. 638 s.]
- Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Восточная литература, 2012. 231 с. [Trepavlov V.V. Sibirskij yurt posle Ermaka: Kuchum i Kuchumovichi v borbe za revansh. M.: Vostochnaya literatura, 2012. 231 s.]
- Трепавлов В.В. Символы и ритуалы в этнической политике России XVI - XIX вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018. 320 с. [Trepavlov V.V. Simvoly i ritualy v etnicheskoj politike Rossii XVI - XIX vv. SPb.: Izdatelstvo Olega Abyshko, 2018. 320 s.]
- Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV - XVI вв. Казань: Издательство Казанского университета, 1979. 318 с. [Usmanov M.A. Zhalovannyye акты Dzhuchieva Ulusa XIV - XVI vv. Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 1979. 318 s.]
- Чибис А.А. К вопросу об инкорпорации нерусских народов Горной стороны Казанской земли в правовую систему Русского государства во второй половине XVI–XVII веках // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа / сост. и отв. ред. Ю.В. Гусаров, В.Н. Клементьев. Чебоксары: ЧГИИГН, 2020. С. 87-98. [Chibis A.A. K voprosu ob inkorporatsii nerusskikh narodov Gornoj storony Kazanskoj zemli v pravovuyu sistemu Russkogo gosudarstva vo vtoroj polovine XVI–XVII vekakh // Istoricheskij opyt natsiestroitelstva i razvitiya natsionalnoj gosudarstvennosti chuvashskogo naroda / sost. i отв. red. Yu.V. Gusarov, V.N. Klementev. Cheboksary: CHGIGN, 2020. S. 87-98].

Беляков Андрей Васильевич*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории, Российская академия наук; belafeb@gmail.com

Where Did Ivan IV Issue Diplomas with «a Gold Seal»?

One of the episodes of the Kazan campaign in 1551 is considered, when the Chuvash of the Mountain Side asked for citizenship to Ivan IV and asked to be given a diploma, sealed with a gold seal. It is suggested that the tradition of such documents is rooted in the period of the Mongol Empire, when the governor received a label and paizu, which in the considered plot turns into a "golden" seal. With the conquest of the Kazan Khanate, the Moscow sovereigns inherited part of the prerogatives of the Horde padishahs. In particular, now they began to issue similar documents in Moscow and thereby created the legal conditions for the organic entry of the newly annexed territories into the Russian state.

Keywords: the 16th c. Russian state, Golden Horde, Chuvash, Ivan IV, diploma, a gold seal

Belyakov Andrey Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; belafeb@gmail.com

*Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект 21–18–00181 «Итинерарии власти. Передвижения правителей России и Западной Европы в политической культуре XVI – начала XVII в.».